

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Круглый стол «Глобальные перспективы»

Организаторы:

Информационное агентство «ТПП-Информ»

Центр стратегических оценок и прогнозов

17 марта 2011 г.

Москва – 2011

Участники

Армения

Севак Саруханян

Заместитель директора НОФ «Нораванк», руководитель Центра политических исследований, кандидат политологических наук

Сергей Саркисян

Заместитель директора Центра политических исследований НОФ «Нораванк»

Белоруссия

Юрий Баранчик

Руководитель информационно-аналитического интернет-проекта «Империя», руководитель оргкомитета Движения «За Союз Беларуси и России», кандидат философских наук.

Кыргызстан

Эсен Усубалиев

Руководитель аналитического центра «Разумные решения», кандидат исторических наук.

Россия

Сергей Гриняев

Руководитель Центра стратегических оценок и прогнозов, доктор технических наук.

Украина

Владислав Гулевич

Политический аналитик информационно-аналитического еженедельника "Час пик"

Общие положения

Геополитические развития первого квартала уже ставят нынешний год (год «металлического кролика по восточному календарю») в ряд с теми годами, когда происходили величайшие события человеческой истории, изменивших путь развития цивилизации.

Два фундаментальных события – панарабская революция, охватившая в январе-феврале 2011 года более десяти государств арабского мира, и мощнейшее землетрясение в Японии, повлекшее катастрофические последствия для третьей по величине экономики мира – смешали все карты аналитикам, занимавшимся выстраиванием прогнозов развития мира в ближайшие годы. Теперь со всей очевидностью стало понятно, что все будет иначе.

Что ждет мир в краткосрочной и среднесрочной перспективе? Какие коррективы в прогнозы развития должны быть внесены? С этими и другими вопросами мы обращаемся к нашим экспертам.

Выяснить мнение экспертов по этим и другим вопросам позволил круглый стол, который прошел 17 марта т.г. Круглый стол был организован информационным агентством «ТПП-Информ» совместно с Центром стратегических оценок и прогнозов.

В его работе приняли участие представители информационно-аналитического и экспертного сообщества стран СНГ. Среди них: Научно-образовательный фонд «Нораванк» (Армения), информационно-аналитический интернет-проект «Империя» (Белоруссия), аналитический центр «Разумные решения» (Кыргызстан), а также представители Украины.

Эксперты сошлись во мнении, что нынешний этап развития человечества во многом переломен – происходящие события не позволяют говорить о том, что по их завершении мир вернется к прежнему своему состоянию. Впредь будет все иначе.

Общим явилось мнение о том, что происходящие события оказывают существенное негативное воздействие на общества и экономики стран СНГ, ведя к росту социальной напряженности, что в свою очередь еще больше дестабилизирует и без того сложную ситуацию в этих странах. В этой связи сегодня важным становится изучение опыта, причин и следствий панарабской революции.

Практика политической жизни и череда цветных и бархатных революций новейшей истории показала, что западные политтехнологии активно работают над недопущением активизации процессов возрождения евразийского единства.

Вместе с тем, эксперты сходятся в том, что сегодня многое будет зависеть от того, смогут ли наши страны выработать единое представление о тяжести нынешней ситуации, а также сделать правильные выводы из

результатов арабской революции и верно спрогнозировать возможные развития ситуации именно для себя.

Такое ясное и четкое понимание обстановки в свою очередь позволит понять и осознать новые угрозы и, что еще важнее, понять и осознать те преимущества нынешнего положения, которые могут быть извлечены из него.

Ключевым преимуществом сегодня может являться внедрение новой модели евразийской интеграции. Такой шаг позволит странам, принявшим этот путь развития, покинуть нынешнюю погибающую систему и заложить основы формирования новых финансово-экономических отношений, не основанных на паразитировании одних за счет других.

Участники круглого стола пришли к выводу о необходимости продолжения начатой дискуссии о будущем глобальной и региональной политики в заявленном формате. При этом сам «круглый стол» остается открытым для новых участников, что даст возможность точнее оценивать нынешние развития и на этой базе точнее прогнозировать будущие тенденции мирового и регионального строительства.

Участники мероприятия решили и далее продолжать общение и внимательно следить за динамичными процессами, оперативно обсуждая их воздействие на социумы и экономики стран, представители которых приняли участие в работе круглого стола.

1. Как Вы оцениваете последние события в мире? Какой отклик они находят в ваших странах и регионе в целом?

Севак Саруханян (Армения)

Я расцениваю это как естественный процесс распада той части арабского мира, где правят нелегитимные режимы. Рано или поздно на месте в арабском мире появятся исламистские режимы, которые будут опираться на более широкую общественную поддержку, чем нынешние режимы.

Сергей Саркисян (Армения)

События на Африканском континенте и на Ближнем Востоке показали, что процесс создания и развития приемлемой и принимаемой народом страны формы правления; прозрачная процедура смены элит; борьба государственных структур и общественности с проявлением клановости, кастовости и трайбализма должны идти постоянно.

Кроме того, они еще раз подтвердили тот факт, что широкое народное недовольство вызывает не столько его тяжелое социально-экономическое положение, сколько негативное отношение к имеющемуся или воспринимаемому таким несправедливому распределению доходов между всеми слоями населения.

Что касается непосредственно Армении, то эти события расцениваются в стране как еще одно доказательство необходимости усиления транспарентности в проведении государством внятной и долгосрочной социальной политики, большего внимания к трудоустройству трудоспособного населения (особенно молодежи), создания условий для самореализации личности, а также в преодолении недоверия и апатии к процессу политического и экономического развития страны.

Юрий Баранчик (Белоруссия)

Последние события демонстрируют, что мир вступает в фазу активной перекройки мировой политической и экономической карты мира. И происходит она в пользу новых центров силы – стран БРИК, которые по совокупному экономическому потенциалу скоро догонят семерку ведущих стран мира. Рост экономического потенциала стран БРИК проявляется и в увеличении политического веса этих стран в мире. Запад сейчас занимает активную оборонительную позицию. Благодаря доминированию в мировых СМИ складывается ощущение, что Запад атакует и по-прежнему является ведущим игроком на мировой сцене. Думаю, что это обманчивое впечатление. Оно целенаправленно создается политическими центрами Запада с целью психологического доминирования. И если обыватели продолжают во многом верить в эту картину, то ведущие мировые

политические элиты других центров силы понимают, что это все по большому счету больше PR-акции по спасению остатков бывшего величия.

Нынешняя перекройка мировой политической карты в странах арабского Востока является только временной передышкой Запада перед еще более серьезными концептуальными сложностями с исламским миром, которые начнут проявляться после того, как массы населения этих стран получат еще больший доступ к демократическим правам и свободам, либерализации экономической жизни и информации.

Это зависит от того, какая политическая сила их оценивает. Прозападная оппозиция естественно поет осанну действия Запада и НАТО, расценивая их в контексте оказания давления на действующую власть. Сама власть занимает противоречивую позицию: с одной стороны, устами МИД она поддержала все последние резолюции ООН и СБ ООН по поводу Ливии.

С другой стороны, в устном порядке в выступлениях высокопоставленных белорусских политиков заявляется о том, что Запад получит массу проблем от своих действий в Ливии, что его действия противоречат нормам международного права и т.д.

Если говорить о населении, то, конечно, *события в Ливии представляют для него интерес, но он серьезно уступает по значимости нынешним экономическим проблемам республики – высокой инфляции, росту цен на продовольствие, бензин*. Население ожидает очередной девальвации белорусского рубля. Поэтому события в Ливии воспринимаются в качестве очень отдаленной проблематики.

Эсен Усубалиев (Кыргызстан)

Безусловно, события на Ближнем и Среднем Востоке вызвали большой интерес как в экспертном сообществе Кыргызстана, так и среди населения. Однако природа этого интереса у нас в стране несколько иная. Как вы знаете, в апреле прошлого года Кыргызстан пережил народные выступления и смену власти. В этой связи у многих политических движений в стране, равно как и у политиков сложилось мнение о том, что старт революционным событиям на Ближнем Востоке дал Кыргызстан, где в результате революции удалось поменять не только власть, но и изменить государственное устройство – прийти к парламентаризму.

В действительности, насколько эти суждения могут быть правдивыми, как относительно «старта революционного движения», так и в отношении перехода к реальному парламентаризму – вопросы для отдельного обсуждения.

Между тем, живой интерес к событиям в Тунисе, Египте, Йемене был проявлен еще и потому, что многие политические движения, неудовлетворенные результатами революции, очень детально изучают опыт гражданского неповиновения арабских улиц, активно разрабатывают новые

технологии (в наших условиях) выражения протеста. Происходит своего рода совершенствование технологий протеста с использованием интернета, мобильной связи и других технических средств. К слову сказать, что Кыргызстан, несмотря на бедность населения, все же входит в лидирующее число стран региона по охвату населения мобильной связью и доступа к интернету. Уже сейчас многие аналитики предрекают новые выступления в нашей стране, в преддверие президентских выборов.

Со своей стороны, я бы внес небольшую корректировку в эти прогнозы – нас могут ожидать протесты качественно нового уровня, которые, впрочем, не исключают трагического сценария, сопровождающегося межнациональными и региональными противоречиями и конфликтами.

В региональном аспекте, конечно же, все страны региона находятся в уязвимом отношении – практически во всех государствах Центральной Азии сохраняются авторитарные режимы, отмечается ухудшение экономической ситуации, высока коррупция, клановость, безработица.

Даже относительно благополучный Казахстан, все же, испытывает определенные трудности с ростом протестных настроений в обществе, на фоне роста цен на продовольствие и товары.

В этой связи, события на Ближнем и Среднем Востоке все же подтолкнули режимы к превентивным действиям – усиление режима безопасности, контроль над информационной сферой и средствами связи.

Сергей Гриняев (Россия)

События действительно неординарные. Особую пикантность им добавляет то, что они накладываются на глубокий системный кризис всего человечества. Та модель общества, которая тысячелетиями строилась, прежде всего, в западном мире, сегодня оказалась неспособной двинуть прогресс дальше.

Если взглянуть на то, какие же фундаментальные открытия в науке совершены за последние десятилетия, или какие новые художественные школы сложились в искусстве, то мы будем вынуждены признать, что особо хвастаться тут нечем. Более того, в канун пятидесятилетия полета человека в космос оказывается, что человечество еще не готово к пилотируемой космонавтике – она ему просто не нужна.

Но, что более важно – а что нового предложили нам социальные науки? Промышленная революция и формирование индустриального общества сопровождались разработкой фундаментальных социальных проектов зарождения и развития капитализма и социализма. А каким должно быть общество в условиях смены общественной формации и становления общества информационного? До настоящего времени ничего практически значимого здесь не предложено. В этом, на мой взгляд, и кроется большинство современных проблем – технологический уровень развития

общества существенно вырос, влияние технологий трансформировало все ключевые сферы жизнедеятельности человека, а его социальный уклад и общественно-политические отношения в обществе остаются прежними, устаревшими и не соответствующими потребностям общества.

Какой отклик произошедшие события вызвали в России? Как и во многих других странах первым стал вопрос о том, а насколько возможно повторение такого сценария? Россия, как и многие другие страны, последние десятилетия находится в поиске собственного места в меняющемся мире. Но, как это часто бывает, изменения в окружающем мире происходят быстрее, чем общество способно адекватно на них отреагировать.

Владислав Гулевич (Украина)

Мировая политика – это непрерывно меняющаяся картинка. Создаётся впечатление, что некоторые страны не поспевают за динамикой основных процессов. Французский философ Поль Вирильо выдвинул в своё время теорию «дромократии» - т.е. теорию скоростного развития нашей цивилизации. Вирильо утверждал, что нет демократии, есть только дромократия. Выигрывает тот, кто быстрее реагирует на вызовы времени. США пока идут в ногу со временем и в политике, и в экономике, несмотря на некоторый спад. Постсоветское пространство то просыпается, то вновь засыпает.

Украина спит вообще беспробудным сном. Астрологи относят Украину к знаку Тельца, приписывая ему застойно-консервативные характеристики. Наверное, это действительно так. Украина живёт своей маленькой жизнью. Это вода, которая если и закипает, то только в масштабах стакана.

Об Украине вспоминают только тогда, когда о ней заговорят сильные мира сего. Украина – субъект геополитики и сама по себе не способна создать масштабный геополитический дискурс.

Реакция Украины на мировые события – реакция человека, от которого ничего не зависит.

2. В большинстве стран арабского мира, охваченных революциями, существовали и существуют большие армянские диаспоры. Что говорят люди, приезжающие в Армению из этих стран? Каковы все же, по их мнению, движущие силы этих событий?

Севак Саруханян (Армения)

Пока еще значительного притока армян из-за событий в арабских странах нет. Что касается будущего, то армянские общины в мусульманских странах - вымирающие общины. Во всех без исключения странах Ближнего

Востока и Северной Африки численность армян стабильно сокращается в течение последних 30 лет. С радикализацией политической борьбы в арабских странах процесс исхода армян только усилится.

Сергей Саркисян (Армения)

Согласен. Большинство из представителей армянских диаспор, с которыми удалось переговорить, считают, что идущие на севере Африки и Ближнем Востоке процессы приведут к усилению оттока не только армянского, но и вообще христианского населения из этих регионов. По их мнению, за событиями стоят как организации исламистского толка, так и международные террористические организации, а в отдельных случаях (Бахрейн, в меньшей степени - Катар и некоторые другие) – Иран.

3. За последние десятилетия мы уже привыкли к изменению режимов посредством «бархатных» или «цветных» революций. Однако события в Северной Африке оказались непохожими на то, что наблюдалось ранее. В чем особенность этих событий и в чем их особое значение именно сейчас, когда мир находится во власти глубочайшего финансово-экономического кризиса?

Юрий Баранчик (Белоруссия)

Особенность нынешних событий на арабском Востоке, на мой взгляд, в том, что они не укладываются в ранее описанные схемы «цветных» революций. Запад не инициировал эти события, но благодаря своему военно-политическому и информационному весу пытается встроить их в свою стратегию развития стран арабского Востока, «цивилизовать» ислам по примеру Турции, сделать из автократических исламских государств светские исламские государства.

Однако мне кажутся неверными концептуальные установки Запада о том, что эта смена позволит ему больше контролировать регион. Как только в этих государствах – Тунис, Египет, Ливия и некоторых других, окрепнет новая власть и закрепится новая расстановка политических сил, сразу начнется и выработка более жесткой позиции в отношении стран Запада, который, естественно, не будет стремиться особо решить социально-экономические проблемы региона, и будет всячески сдерживать рост доходов населения этих стран.

Новое политическое будущее стран арабского Востока связано с тем, насколько они смогут оторваться от Запада и сформировать собственное видение своих политических и экономических интересов.

Эсен Усубалиев (Кыргызстан)

На мой взгляд, то, что мы сейчас наблюдаем в Египте – это одна их переходных стадий масштабных региональных изменений. Несмотря на то, что в Египте удалось сместить Х.Мубарака, ощущается явная незавершенность и незаконченность начатого процесса – это суждение базируется как на взгляде со стороны, так и на основе анализа информации о ситуации в этой стране.

Однако трудно предугадать к чему это приведет в дальнейшем. У любого протестного движения есть запас прочности, под которым я понимаю не только ресурсы для продолжения противостояния, но и психологическое состояние протестных масс – смогут ли они долго сохранять способность к относительно мирному противостоянию в условиях, когда позитивных изменений не происходит. В данном случае вооруженная борьба может стать естественным следствием неудовлетворенности результатами смены власти в Египте.

Не последним фактором, который, безусловно, окажет влияние на дальнейшее протестное движение в арабском мире, является ситуация в Ливии и Бахрейне.

На мой взгляд, вне зависимости от того, удастся ли М.Каддафи и королевской семье в Бахрейне подавить протестующих или нет, «двойные стандарты», применяемые США и Западом к практически одинаковой ситуации в двух странах приведут не только к разочарованности арабов в попытках апеллировать к демократическим правам и свободам западного образца, но и пробудят сугубо исламское протестное движение на всем обширном региональном пространстве.

Общеизвестно, что исламские политические движения оставались в стороне тех процессов, которые происходили, скажем, в Египте, а других странах они были неявными.

Сергей Гриняев (Россия)

Важнейшее отличие состоит в том, что события в Северной Африке – это революция информационной эпохи, механизмами коммуникаций и организации народных масс в которой являются современные системы и средства коммуникаций. Важнейшая роль была отведена социальным сетям, которые сами как устойчивая технология насчитывают не более трех-пяти лет.

Естественно, что правящие режимы большинства стран оказались неспособными бороться с новой угрозой – их иерархическая структура и алгоритмы оценки ситуации и принятия решений попросту неадекватны таковым в сетевых структурах.

Последние годы Россия все больше сталкивается с подобным проявлением угроз – растет социализация и связность радикальных движений разного толка. Естественно, что основной массой таких движений является молодежь, которая наиболее восприимчива к новым технологиям.

Кроме того, в отсутствии четких ориентиров национального развития на фоне неуклонного роста социального расслоения общества вызывает у молодежи чувство протеста, связанное с созерцанием той несправедливости, с которой они вынуждены сталкиваться постоянно. Везде где молодежь сталкивается с взрослой жизнью, для нее рушатся традиционные представления о добре и зле, о чести и достоинстве, которые заменяются жаждой наживы, обманом и подкупом.

Что касается синергетического влияния происходящих событий и мирового кризиса в экономике, то, безусловно, они подтолкнут и существенно ускорят динамику развития тех процессов, которые складывались в мировой валютно-финансовой системе в последние годы.

Начнется передел рынков сбыта, произойдет существенное изменение в направленности финансовых и миграционных потоков.

Владислав Гулевич (Украина)

Захлестнувшая арабские страны революционная волна – это ещё не оконченная песнь. Если раньше это были «две революции в одном флаконе», когда большая часть требовала социальных улучшений, а меньшая, при помощи Запада, пыталась «оседлать» политику, то теперь это уже революция «три в одном». Потому что третьим стал шиитский Иран, который активно использует методы «мягкой силы» в Бахрейне, где шиитское большинство управляется суннитским меньшинством.

Теперь главным куратором панарабских выступлений является не только Вашингтон. Небольшой «революционный участок» обрабатывает Тегеран, и американцы совместно с саудовцами пытаются сбить «иранскую волну». Для этого саудовские войска уже вошли в Бахрейн.

В Бахрейне находится база ВМС США. Терять её американцам никак не хочется. Рядом лихорадит Йемен, где активизация шиитских повстанцев может спровоцировать волнения в соседнем Омане.

Вспомните слова американского сенатора Джозефа Либермана: «Ирак - это вчерашняя война. Афганистан - это сегодняшняя война. Если мы не сыграем на опережение, Йемен станет завтрашней войной». В прежних «бархатных» революциях Вашингтон был единственным дирижёром. Ему противостояли только главы отдельных государств, приговорённые к свержению. Сегодня это уже не так.

4. Для Армении важнейшим остается вопрос о будущем атомной энергии. Какие выводы могут быть сделаны из анализа ситуации в Японии? Останется ли приоритет развития атомной энергетики в числе значимых, или стране придется развивать проекты альтернативной энергии (как это прогнозируется в Германии), особенно, учитывая сейсмическую опасность региона?

Севак Саруханян (Армения)

Думаю, что никаких прямых последствий трагедия в Японии для армянской атомной энергетики иметь не будет. Для Армении сегодня важно привлечь необходимые инвестиционные ресурсы для начала строительства новой АЭС. Это будет очень сложный процесс, однако в свете заинтересованности России он может завершиться положительно для нас.

К сожалению, Армения не может отказаться от ядерной энергетики: зависимость от Грузии и Ирана в деле поставок природного газа может привести к плачевным последствиям для страны. Во много из-за того, что еще долгое время Азербайджан и Турция продолжают оставаться странами, которые осуществляют блокаду Армении.

Сергей Саркисян (Армения)

Основной вывод – от катастроф такого масштаба не застрахована ни одна страна в мире – как входящая в тройку мировых экономических лидеров (Япония), так и страна так называемого «третьего мира» (вспомним, например, техногенную катастрофу в индийском городе Бхопал в декабре 1984 года).

Для Армении, которая планирует стать крупным экспортером электроэнергии, а также развивать энергоемкое производство, альтернативы атомной энергетике, по существу, нет. В то же время, события на японской АЭС «Фукусима-1» говорят о том, что необходимо:

- рассмотреть и отработать новые сценарии, подразумевающие воздействие комплекса дестабилизирующих факторов (на примере Японии – землетрясение, вызванное им цунами, скоротечное развитие техногенной катастрофы), - при истощении мобилизационного ресурса сил структур МЧС и ГО;

- по возможности, продублировать основные технические системы, отвечающие за безопасность функционирования АЭС, с усилением степени автономности их работы;

- повысить степень готовности к оперативному реагированию соответствующих технических служб на возможное нарушение и сбой в процессе работы АЭС;

- постоянно отрабатывать слаженность и оперативность реагирования соответствующих сил и средств по предотвращению техногенных катастроф, ликвидации их последствий и последствий природных катаклизмов;
- расширить практику обмена опытом между структурами разных государств, призванными преодолевать последствия чрезвычайных ситуаций;
- параллельно – отладить систему обучения навыкам гражданской обороны всего населения страны.

5. Сегодня много говорится о том, что происходящее – это видимые отголоски скрытой борьбы гигантов – США и Китая. Согласны ли вы с такой постановкой проблемы и как в этом случае ситуация отражается на экономике и внутривнутриполитической ситуации Вашей страны?

Юрий Баранчик (Белоруссия)

Пока больше заметен конфликт США и Ирана. КНР еще не настолько экономически и политически закрепился в регионе, чтобы играть на равных с США. Китай сейчас больше осваивает Африку, не встречая там должного отпора со стороны США. Думаю, Ближнему Востоку и Магрибу еще только предстоит стать ареной битвы между этими двумя странами и произойдет это ближе к 2020 году.

Пока на Белоруссии больше сказывается оценка Западом итогов президентских выборов в республике в марте 2006 и декабре 2010 года. Введенные экономические санкции со стороны США уже обошлись республике в один миллиард долларов. Европа экономических санкций не вводила, пока только визовые в отношении 150 чиновников. Тем не менее, отношение политической элиты Евросоюза к республике не замедлило сказаться и на отношении деловой элиты Европы к экономическим контактам с республикой – товарооборот между Беларусью и Европой за два месяца текущего года сократился на 25%, что является, конечно же очень серьезной цифрой для белорусской экономики.

С одной стороны, плюс заключается в том, что из страны не вывозится валюта и замедлился рост отрицательного внешнеэкономического сальдо, который по итогам 2010 года составил около 9,6 млрд. долларов. С другой стороны, отсутствие притока в страну западных технологий и продуктов промежуточного экспорта приводит к падению оборотов белорусских предприятий и падению того же экспорта, что опять-таки приводит к проблемам, начиная с пополнения оборотных средств предприятий и заканчивая снижением поступлений валюты для нужд экономики республики. Прежде всего, в виду имеется затруднение с получением средств для а) закупки российских энергоресурсов и б) технологического

переворужения белорусских промышленных гигантов, которые находятся в государственной собственности.

Эсен Усубалиев (Кыргызстан)

Несмотря на то, что сейчас в странах Центральной Азии во властных кругах, в экспертной среде и среди населения по старой доброй привычке видят мир через призму блокового противостояния по линии США и России, в Кыргызстане выходит в медийное пространство новое поколение политиков и экспертов, которые не склонны проводить различия между США, Россией и Китаем. Все они начинают восприниматься как равноудаленные (в географическом, психологическом и можно сказать в культурном отношении) крупные державы (не хочется использовать термин «империалистические державы» но восприятие схоже), которые реализуют собственные интересы без оглядки на нужды или интересы Кыргызстана. По крайней мере, возникновение такого мнения интересно в том плане, что показывает отход нового поколения от восприятия мировой и региональной политики в рамках старых подходов. На мой взгляд, это и пессимизм в отношении крупных держав (включая бывших традиционных союзников в лице России) и неизбежное изменение политической атмосферы в стране в результате открытости влиянию многих стран мира и отсутствия однозначного преобладания какой-либо державы в политической, экономической и культурной жизни общества.

Я бы свел положение великих держав в Центральной Азии к несколько упрощенной схеме. А именно, это постепенное экономическое доминирование Китая, на фоне непрекращающегося соперничества США и России за военно-политическое влияние в регионе. При этом, Россия, оспаривая право США быть гарантом безопасности в регионе и декларируя партнерство с Китаем, на «втором фронте» пытается противодействовать экономическому влиянию Китая в регионе в ущерб интересам стран Центральной Азии.

Столкновение интересов США, России и Китая в Центральной Азии, отражается не только на системе международных отношений региона, но и оказывает влияние на экономические процессы в каждой отдельно взятой страны. Говоря о Кыргызстане, я могу сказать, что в экономическом плане преобладание Китая настолько очевидно, что не требует особого обсуждения. Географическая близость, членство двух стран в ВТО, отсутствие собственной промышленности и упадок сельского хозяйства в Кыргызстане, а также многие другие факторы, длительное время делали нашу страну важным звеном в реэкспорте китайских товаров на рынки стран региона и России. Приближение Таможенного союза к границам Кыргызстана, после вступления в него Казахстана, значительно осложнило экономическую ситуацию в стране, которая полностью зависела от торговли с Китаем. Более того, тяжелые последствия сугубо политического шага Н.

Назарбаева по вступлению в ТС, также отрицательно сказались и на Казахстане.

Сергей Гриняев (Россия)

Да, безусловно, многое из того, что происходит сейчас – это проявление борьбы США и Китая. Это тот самый передел рынков, который и должен был начаться как следствие трансформаций мировой валютно-финансовой системы в результате затянувшегося кризиса. Однако важным является то, что происходящая борьба пока идет в плоскости существующей валютно-финансовой системы. Экономические потенциалы США и Китая сопоставимы по многим показателям, но, что намного важнее – они оба завязаны на американский доллар. Вместе с тем дисбалансы существующей системы таковы, что она, скорее всего, не выдержит столь напряженной борьбы.

Для России такая ситуация во многом перспективна. Являясь поставщиком сырья на мировой рынок, Россия сегодня и в ближайшем будущем будет способна сохранять независимость в проводимой экономической политике – реальный товар всегда предпочтительнее обесценивающихся денег. Однако наибольших результатов страна может добиться в случае, если будет активнее проводится национально ориентированная политика, направленная на укрепление национальной валюты путем организации торговли российским сырьем в России и за рубли.

Владислав Гулевич (Украина)

Скорее, это видимые отголоски скрытой войны и с Китаем тоже. Опять же, на примере Йемена - американцам важно сохранить контроль над йеменским портом Аден, откуда можно легко перекрыть доступ в Баб-эль-Мандебский пролив. Баб-эль-Мандеб – это ворота в Красное море и выход в Индийский океан. Малаккский пролив, который находится на противоположном конце Индийского океана, американцы уже давно контролируют. Их цель – закрепиться у входа и выхода Индийского океана, отрезав китайцев от ресурсов Африки. Напомню, что Пекин сейчас очень активен на африканском континенте. Вашингтон опасается, как бы Пекин «не прирос» ещё и Африкой. США опекают китайских правозащитников также как и правозащитников в России, Иране, Мьянме, Кубе. Параллельно событиям на Ближнем Востоке прошла малозаметная попытка осуществить то же и в Китае. Но китайские власти жёстко пресекают любые попытки «бархатных» мятежей.

Американский план Большого Ближнего Востока подразумевает возможность перекройки границ 24 государств. Не думаю, что правительства этих государств в восторге от такой перспективы. На Ближнем Востоке интересы есть у всех – и у России, и у Европы, и у Ирана, и у Турции, и у

Китая. Арабская революция – это удар рикошетом по всем конкурентам Соединённых Штатов.

Каковы последствия этих событий для Украины? «Дни гнева» на Ближнем Востоке демонстрируют нам, что ресурсная и технологическая база «цветных революций» постоянно обновляется, модернизируется и оптимизируется. Украина уже пережила одну «цветную революцию», но это не значит, что написанный чужой рукой «цветной» сценарий не может повториться. Запад давит на администрацию Януковича, требуя от него «конструктивного диалога» с оппозицией. Украинская оппозиция – это бывшие «оранжисты» - националисты, проводники западной политики на Украине. Добавьте к ним таких же прозападных политиков непосредственно в окружении В. Януковича, и вы получите полную «картину маслом». Националистический потенциал на Украине всё ещё достаточно высок. Национализм сошёл со сцены, но не в конец зала, на галёрку, а в первый ряд. Национализм всё ещё близок к сцене, и часто на ней появляется. Поэтому украинское общество политически расколото, что не является секретом. А в расколоте общества протестный потенциал всегда высок. Последние реверансы Киева перед Западной Украиной как раз и направлены на задабривание националистического электората, на то, чтобы «сбить волну», чтобы скрепить два берега Днепра единой государственной скрепой, что даётся огромным трудом и за счёт русскоязычных граждан. Арабская революция должна заставить задуматься украинскую элиту, что вечных друзей у Запада не бывает.

Политическое буйство арабской улицы ударит и по украинской экономике. Северная Африка для Украины – это рынок сбыта продукции отечественного авиапрома. В целом же на Ближний Восток приходилось ещё и около четверти поставок продукции ВПК Украины. Киев заключил контракты с Египтом, ОАЭ, Ливией. Теперь эти контракты зависли в воздухе. Возможно, после стабилизации обстановки военные круги арабских стран, охваченных волнениями, продолжат сотрудничество с Киевом.

6. Финансовый кризис, начавшийся в 2007 году, засуха летом 2010 года, арабская революция 2011, землетрясение в Японии. Каково совокупное воздействие этих событий на политическую и экономическую ситуацию в мире? Каков основной тренд развития на среднесрочную перспективу?

Севак Саруханян (Армения)

Для мира последствия значительные. Если говорить об Армении, то можно сказать, что социально-экономическая ситуация в стране после кризиса ухудшилась. Это, естественно, не может не привести к политической активизации общества и оппозиции. Последняя будет использовать

социальное положение населения для мобилизации политического и общественного ресурса в преддверии парламентских выборов 2012 года.

Между тем власти и, прежде всего, президент страны начали плотно заниматься вопросами регулирования отдельных отраслей с целью смягчения социального бремени населения, в особенности, когда рост мировых цен на продукты первой необходимости требуют прямого вмешательства правительства, без которого рост инфляции остановить не получится.

Сергей Саркисян (Армения)

В первую очередь, это отразится на темпах и сроках выхода из мирового экономического кризиса. А как следствие – приведет к более жесткому курсу политического руководства стран в области социально-экономической политики, миграции, ускорит процесс пересмотра идеи построения «мультикультурного общества».

Значительные бюджеты международных экономических структур будут перераспределены на скорейшую ликвидацию природной и техногенной катастроф в Японии; на оказание гуманитарной помощи и выделение межгосударственных кредитов странам, по которым прокатилась волна народного недовольства.

Определенную часть финансов придется направить на усиление структур, сил и средств противодействия радикализму и терроризму, в первую очередь, исламистского, и не только в странах Северной Африки и Ближнего Востока, но и в Европе (в меньшей степени – в США), а также на поддержку умеренных режимов, оказавшихся под основным ударом международного террористического движения, воспользовавшегося ситуацией, или только готовящегося это сделать.

Юрий Баранчик (Белоруссия)

Во-первых, мир вступает в новую политическую реальность. С постдамским устройством мира покончено. После Югославии, ирака, Афганистана и Ливии от него остались одни только приятные воспоминания. Россия должна проводить более агрессивную политику. Иначе от эффекта Южной Осетии 2008 года ничего не останется. Останется один «твиттер». Однако им можно только играть, большую политику им делать нельзя. Кажется, что Россия как-то безропотно воспринимает все последние инициативы Запада и молча бредет в хвосте. Например, хочет Запад получить добро на резолюцию по Ливии. Хорошо, отлично, в ответ убирайте короля Бахрейна. Отказываетесь? - мы тогда блокируем резолюцию.

Во-вторых, даже не разбирающимся в политике людям очевидно, что Запад не собирается учитывать ничьих интересов, кроме своих. Двойные стандарты на примере Ливии и Бахрейна очевидны – в одном случае интервенция, в другом молчаливое одобрение подавления митингов протеста

и ввода наемников. Как только Западу дается свобода рук, он тут же начинает играть исключительно в свои игры. Так будет и дальше. И над этим – как этому противостоять и что для этого надо делать, надо задуматься.

В-третьих, мир стал гораздо более динамичным. Большие массы людей получили образование и мир очнулся от спячки. Все хотят высокие стандарты потребления и жизни. Совершенно очевидно, что Запад не будет разруливать данные проблемы, т.к. это приведет к тому, что он вынужден будет снизить свое потребление в пользу других стран и регионов.

В-четвертых, России оглядываться не на кого и не на что. Надо гнуть свою линию, вступая во все более тесные политические и экономические отношения со странами БРИК и устанавливая все более крепкие и доверительные отношения с такими странами Германия, Франция, Италия, Испания, Япония.

Основной тренд – возросла конфликтность в отношениях мировых центров силы и непредсказуемость развития ситуации. Если раньше потолки прогнозов уходили к 2020 году и даже 2030, то сейчас мне думается, потолок ограничивается 2015-2018 годами в лучшем случае. Посмотрите на Японию. Хорошо, конечно, что все вроде бы относительно благополучно заканчивается. А если бы были взрывы на АЭС «Фукусима», в результате которых была бы заражена территория и произошло массовое радиоактивное заражение людей? Мир пошел бы совершенно по другому тренду. Прогнозы на 2020 год можно было бы сдавать в архивы.

Эсен Усубалиев (Кыргызстан)

Я не являюсь экономистом по специальности, но даже мне кажется, что нас ожидает мировой финансовый кризис, хотя возможно и не в таких масштабах как в 2008 г.

Что касается политического развития, то мне представляется, что мы являемся свидетелями масштабных преобразований, которые затронут не только страны Магриба, Ближнего и Среднего Востока, но и Центральную Азию. Это одновременно кризис и национальных путей развития, и демократических ценностей. В остальном, я затрудняюсь давать какие-либо прогнозы, поскольку то что мы наблюдаем в настоящее время, является только началом процессов с весьма непредсказуемыми результатами.

Сергей Гриняев (Россия)

Основным трендом развития ситуации в мире на среднесрочную перспективу, на мой взгляд, останется тренд на дальнейшую эскалацию напряженности в мире. Сегодня по-прежнему нет ни одной достойной стратегической доктрины, способной предложить бесконфликтный путь развития цивилизации. Особенно это характерно для нынешнего периода,

когда определяющим моментом становится факт истощения разведанных запасов углеводородного сырья – «крови» современной цивилизации.

Японская трагедия повлечет серьезные трансформации валютно-финансовой системы. Традиционно японские банки играли роль буфера в валютных играх, поддерживая американский доллар. Отныне этого буфера не будет. Как поведет себя доллар и связанная с ним американская военная машина, предугадать не так сложно – замечено, что в условиях обострения напряженности или развязывания войны в том или ином регионе планеты, доллар, как правило, укрепляется. Кроме того, Япония – традиционный лидер высокотехнологичного производства, понятно, что в ближайшие годы эта роль будет если не поколеблена, то существенно ослаблена. С другой стороны, ослабление Японии даст возможность скачкообразно укрепиться в регионе Китая. В ближайшие годы основной вектор развития Китая будет связан с вытеснением Японии с азиатских и мировых рынков.

Владислав Гулевич (Украина)

Кризис ещё долго будет давать о себе знать. Финансовая стабильность многих стран мира оказалась подорванной. Но у каждой медали две стороны. К примеру, кризисное состояние румынской экономики не позволило Бухаресту вовремя модернизировать свою авиационную группировку на восточном направлении. США пришлось сократить расходы «на демократию» в странах СНГ. Засуха 2010 привела к дефициту зерна в соседней Молдавии. Высказывались мнения, что Киев мог бы помочь Кишинёву в этом вопросе, что, опять же, принесёт Украине политическую выгоду. Киев поддерживает идею молдовенизма в противовес панрумынским устремлениям Бухареста, поскольку Украина для панрумынизма – жертва №1. Конечно, эти маленькие плюсы не перевешивают больших минусов.

Основным социально-политическим трендом в среднесрочной перспективе будет имущественное расслоение и увеличение социальной пропасти между богатыми и бедными в мировом масштабе. Это произойдёт и уже происходит не только в развивающихся странах, но и в развитых – в Европе, США. Недавний социальный бунт госслужащих в Висконсине – тому пример. Другое дело, что богатые страны могут позволить себе сгладить негативные последствия общественного раздвоения. На долю Южной Америки, Восточной Европы, республик СНГ, государств Африки и Азии выпадет более тяжкая участь. Имущественное расслоение послужит зажигательной смесью для новых акций недовольства. Уже сегодня протестный потенциал латиноамериканцев и населения Азии очень высок.

Социально-экономические потрясения – бич нашего будущего. Богатое «ядро» увеличивает разрыв с «периферией» и «полупериферией», если прибегать к терминологии Иммануила Валлерстайна. СНГ – это «полупериферия». Африка, бедные страны Азии – это «периферия». «Ядро» -

это США, Западная Европа, Австралия, Новая Зеландия, Япония. Для «периферии» предпочтительней обернуть протестный потенциал «полупериферии» себе на пользу, т.е. против «ядра».

7. По общему мнению аналитиков и экспертов, текущие развития геополитической ситуации в мире несут, главным образом, негативную окраску для будущего мира и мировой экономики. Какие шаги сегодня следует предпринимать руководству наших стран и в каком направлении, с тем, чтобы не допустить наихудших последствий для национальных экономик?

Севак Саруханян (Армения)

Я думаю, что Армения и Россия в дальнейшем сделают полную инвентаризацию экономики, науки и общественных ресурсов наших стран и выявят те направления, по которым мы обладаем абсолютными и сравнительными преимуществами. Именно по этим направлениям и кластерам должны развиваться наши государства.

Мы вынуждены будем перестать обращать внимание на «истории успеха» Сингапура, Дубая или Китая, понимая, что у каждой страны - свой путь. Ни одна страна мира не сможет пройти путь США или Сингапура: американское чудо началось с процессов, начавшихся в стране еще в начале 19-ого века, Сингапур использовал свое географическое и политическое значения для формулирования своей модели. Ни у России, ни у Армении нет ресурсов о основ для повторения американского, сингапурского или китайского пути.

Единственное, что наш путь должен объединять с китайским или американским, это то, что ничего нельзя сделать без вкладывания в человека!

Сергей Саркисян (Армения)

Среди мер экономического характера – диверсификация рынков сбыта собственной продукции; увеличение в экспорте доли продукции с высокой степенью переработки, высокотехнологичных.

Укрепление экономической кооперации в рамках уже существующих – ЕврАзЭС, ШОС, - и создание новых региональных и глобальных организаций.

Еще в большей степени это касается и межгосударственного сотрудничества в военно-политической области.

Укрепление коллективной экономической и военно-политической безопасности должно привести к снижению рисков дестабилизации ситуации, как в отдельных странах, так и в целых регионах; а в случае возникновения природных и техногенных катастроф или острых

политических и/или социально-экономических кризисов – к скорейшему преодолению их и их последствий.

Юрий Баранчик (Белоруссия)

Думаю, в последнее время белорусское руководство стало предпринимать шаги в нужном направлении. Это шаги ко все более тесному военно-политическому и экономическому союзу Беларуси и России, все более тесной интеграции в рамках ЕЭП и ТС. После Ливии очевидно, что в случае развития событий по чрезвычайно негативному сценарию только Россия сможет защитить республику от ливийского сценария и гуманитарной интервенции под любым надуманным предлогом со стороны стран Запада. Вместе с тем, Россия не должна закрывать глаза на правозащитную тематику, которая в последнее время очень серьезно начала присутствовать в Белоруссии. Нельзя допустить сползания белорусской власти к диктатуре, поскольку это скажется негативно и на имидже российской демократии.

Сергей Гриняев (Россия)

Да, я склонен согласиться с такой точкой зрения и события в Ливии тому наглядное подтверждение. Что касается взаимодействия по линии сотрудничества наших стран, то здесь я бы обратил особое внимание на вопросы интеграции в рамках евразийского экономического пространства. Сегодня необходимо понять, что на данном этапе развития цивилизации альтернативы регионализации мировой экономики нет: долларовая глобализация выдохлась, а нового проекта не предложено. Поэтому в ближайшие годы процесс будет направлен на укрепление национальных экономик и региональных экономических союзов.

Что касается России, то для нее нынешний период развития также во многом определяющий. В прежних условиях говорить о равноправном партнерстве было невозможно – все места были заняты и роли распределены.

России в том мире была отведена роль сырьевого придатка. Сейчас ситуация изменилась – мир в точке бифуркации и многое будет зависеть как раз от нынешних решений. Для России таким принципиальным решением может стать решение о формировании мощного товарного рынка на базе собственных товарных бирж. Россия должна торговать собственными ресурсами только на собственных биржах и за рубли.

Другим проектом, который будет востребован в среднесрочной перспективе, и который сможет объединить Россию и сопредельные страны – это проект развития евразийских транспортных коридоров.

Полагаю, что эти два фактора позволят сформировать в России региональный финансовый центр, который в свою очередь сможет стать центром евразийской интеграции.

Владислав Гулевич (Украина)

Я коснусь украинской экономики. Сегодня поддержка населением киевской власти стремительно падает. Неискушённый избиратель ожидал от нового президента экономических успехов. Но для успеха должна быть предпосылка. На Украине предпосылок для экономического процветания нет. Напротив, страна сползает в долговую яму, и основы такой экономической политики были заложены ещё с первых дней украинской независимости, которая обернулась на деле экономической и политической зависимостью.

Объединённая Европа не смотрит на Украину как на основного торгового партнёра. Для Европы Украина – это, прежде всего, транзитное государство на пути поставок российских углеводородов в страны Запада. Россия Европе нужна с экономической точки зрения больше, чем Украина. Не будь на украинской территории «российской трубы», мировая экономика об Украине сразу же забыла бы, но не забыла бы мировая политика. Украина – выгодный плацдарм для давления на Россию. Поэтому Украина осторожничает, боится стремительно идти на сближение с Москвой, опасаясь гневливости Запада. Отсюда нежелание Киева присоединяться к Таможенному союзу и т.д. Украина – это серая зона между ЕС и РФ.

Интеграция Киева в экономические и военно-политические структуры на территории СНГ куда предпочтительней пустой риторики о европейских ценностях и стремлении «убежать» в Европу. От себя не убежишь.